Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВРАГ КАПИТАЛА

№3 ИЮЬ 2013

ОРГАН МАРКСИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ

«МЫ ВСЕ НА ОДНОМ ОКЕАНЕ»

ПОБЕДА 40-ДНЕВНОЙ СТАЧКИ ДОКЕРОВ ГОНКОНГА

6 мая общее собрание работников контейнерного терминала «Квай Цинь» в Гонконге проголосовало за то, чтобы принять предложения боссов и завершить 40-дневную забастовку. Боссы (субподрядчики компании «Hong Kong International Terminals Ltd.» /HIT/) обещали повысить на 9,8% зарплаты для всех работников, начиная с мая, улучшить оборудование душевых и столовых, а также продолжить переговоры по охране труда и здоровья на производстве.

Изначально рабочие, правда, требовали повышения зарплат на 23%, ежегодного пересмотра их уровня и, прежде всего, признания права профсоюзов на переговоры с работодателями. Таким образом, борьба продолжается, но и нынешний результат — сильный удар по боссам.

Забастовка встретила беспрецедентную поддержку со стороны всех слоев общества, особенно студентов и пролетариев. Большую роль в движении сыграл независимый профсоюз — Союз докеров Гонконга (UHKD), который входит в Гонконгскую конфедерацию профсоюзов (HKCTU). Боевой дух рабочих и студенческая солидарность вдохновили рабочих на борьбу против могучего врага — гигантской монополии «Hutchison&Whampoa». Движение знаменует собой новую ступень для рабочего и социального движения в Гонконге и материковом Китае.

ТЕМНАЯ СТОРОНА УСПЕХОВ ПОРТА-ГИГАНТА

Сегодня Гонконг является третьим по обороту контейнерным портом мира после Сингапура и Шанхая. Он известен постоянными связями с США, Европой и остальными странами Азии, а также считается мировым лидером по эффективности. Квай Цинь — самый важный порт Гонконга. Компания HIT, работодатель забастовщиков, работает на 14 причалах, больше половины которых расположено в Квай Цинь. HIT — дочерняя компания фирмы «Hutchison&Whampoa», крупнейшего оператора контейнерных портов в мире (по грузообороту), работающего в пяти из семи крупнейших контейнерных портов мира, а также во множестве более мелких портов. Порты и связанные с ними услуги — самая доходная отрасль в транспортном секторе Гонконга. HIT контролирует почти 70% прибыли в этой отрасли, а «Hutchison Port Holdings» в 2012 году увеличили доходы на 18,3%, заработав почти 460 млн. фунтов стерлингов за год. Ли Ка-Шин, председатель «Hutchison Whampoa Ltd.» — восьмой по богатству человек в мире. Он владеет состоянием в 20 млрд. фунтов. Фок Кин-Нин, председатель HIT, с его годовым окладом в 15 млн. фунтов, — один из пяти крупнейших налогоплательщиков в Гонконге.

Все это богатство, однако, заработано на жестокой эксплуатации портовых рабочих. Почти 20 лет Квай Цинь работает на основе аутсорсинга. Большинство работ, не считая крановщиков, выполняется субподрядчиками. Аутсорсинг — способ расколоть рабочих и лишить их возможности бороться совместно.

Субподрядные рабочие вынуждены отрабатывать чрезмерное количество часов. Необходимость работать по три смены подряд (при 24-часовой смене) — самое обычное дело. В разгар сезона им приходится непрерывно отрабатывать по 48 или даже 72 часа! Несмотря на ненормированный рабочий день, их заработки не отвечают нагрузкам. Среднемесячная зарплата составляет около 1076 фунтов, что лишь ненамного превышает средний доход в Гонконге. Более того, их зарплата не росла почти 17 лет — сегодня за 24 часов работы они получают 108 фунтов, тогда как в 1997 году получали 123 фунта. Кроме того, интенсивность работы также выросла. Например, в прошлом бригада из восьми докеров обрабатывала 15 контейнеров в час, а теперь шесть докеров обрабатывают 21 контейнер в час.

Условия труда нечеловеческие. Перерывов на обед не предусмотрено, и приходится есть на рабочем месте. Крановщикам в течение всей смены запрещается спускаться с крана. Это означает, что они вынуждены не только есть в клетушке 2 на 2 метра, но и отправлять там все санитарные надобности. Чтобы отслеживать соблюдение этих условий, вся территория порта нашпигована видеокамерами. Сотрудники обязаны продолжать работу даже в экстремальных погодных условиях, таких как штормы. Но и при обычных обстоятельствах работники постоянно рискуют получить травму или погибнуть. Говорят, что в порту

➪★★☆☆

СТРАХ ПЕРЕМЕН

Перемен! — требуют наши сердца.
Виктор Цой
Чтоб ты жил в эпоху перемен!
Конфуций

Несколько лет назад я разговаривал со своим коллегой — пенсионером. Речь шла о гипотетическом повышении зарплаты бюджетникам. Нам, то есть. Он как-то сгорбился и, подумав, сказал: «Я-то, вообще, против. Цены вырастут. Инфляция». Я, честно говоря, сразу не понял. Подумал — маразм. Понятно, у него пенсия, жена тоже пенсионер. Но индивидуально ему повышение зарплаты все равно выгодно. Но... если подойти с другой стороны — рост зарплат, инфляция — и вот они — грядут *перемены*!

Перестройка тоже прошла через рост зарплат и цен, гласность и демократию. Сексуальную революцию, в конце концов. И кончилась хаосом и крахом 90-х. *Так вот, они этого не хотят!* Они — те кому за 50. Они не надеются дожить не то что до коммунизма, к которому призываем мы, но даже и до шведского социализма, дай его строить какому-нибудь Пономареву. Им чужды не *наши* лозунги, их *панически пугают лозунги сами по себе*. Они не хотят *ветра перемен* и воздух вокруг нас отравлен тухлятиной религиозных, культурных и сексуальных предрассудков. Именно здесь лежит ответ на известный парадокс: 51% россиян выступает за плановую экономику, но за Россию без Путина только 24%. Значительная часть населения России хочет плановую экономику, но не хочет отставки Путина. Они просто боятся.

Их положено жалеть, но я не могу и не хочу жалеть людей, которые в расцвете лет голосовали за Ельцина, кричали «Да-Нет-Да-Да» и стерли в порошок, в конечном счете, плоды наиболее выдающегося из социальных завоеваний человечества в его истории — Октябрьской Революции. Разве голод 90-х — несправедливое наказание для тех, кто продал наше будущее за сто сортов колбасы? А может быть и для тех, кто не нашел в себе мужества этому воспрепятствовать. Нет. Мы не забыли имена героев Октября 93. Безвестных сотен тысяч, что шли по проспектам Москвы в 92. Я не верю, что они растворились в болоте реакции. Мне кажется, что и сейчас на митингах и демонстрациях я узнаю их лица. Они с нами. Но как же их мало.

А между тем, тлен от *поколения чумы* ложиться на молодежь. Не случайно. В стране даже по официальным данным 5% безработица. Более того, из-за того, что минимальный уровень заработной платы (МРОТ) ниже не только социальных, но и просто физиологических норм существования (5205 рублей), значительная часть работников, по сути дела, не может существовать на свои зарплаты. Тем более с детьми. В то же время, пенсии, худо-бедно, но растут относительно зарплат. Показательные цифры. Еще 10 лет назад Пенсионный фонд России (ПФР) был бездефицитен — сегодня дефицит составляет 2 триллиона рублей (3% ВНП) при общем бюджете в 8 триллионов. Для того чтобы скомпенсировать этот дефицит, работающие должны отдавать в страховые фонды примерно половину своей зарплаты. Сегодня в России 40 миллионов пенсионеров. Занимаются трудовой деятельностью 70 млн. человек, из которых 10 миллионов — легально работающих пенсионеры. На первый взгляд, совершенно непонятно, как из этих данных можно получить коэффициент замещения в 37%, но на деле разгадка проста. Часть пенсионеров получают совсем маленькие пенсии, но в значительной части это «молодые», продолжающие работать пенсионеры, для которых пенсия это лишь часть общего дохода.

В результате значительная часть трудоспособного населения сегодня *экономически зависима* от своих родителей. В регионах с большой безработицей — это прямая финансовая поддержка. В крупных городах молодежь вынуждена пользоваться жильем, ранее приватизированным старшим поколением. Бытие определяет сознание. Множество молодых семей вынуждены жить вместе со своими родителями. И вот уже бабушка настаивает на крещении своего «внучка», а дедушка в истерике от визита не то, что сотрудников Центра по борьбе с экстремизмом, но и простого участкового. Про сексуальную ориентацию я не говорю.

Самое страшное, вся экономическая модель выстраивается таким образом, чтобы сформировать консервативное большинство. В школах панически боящиеся увольнения и поэтому готовые на все пенсионеры вытесняют молодых учителей, которые не выдерживают ханжества, мелочных придирок и несправедливости в оплате труда. Ими с легкостью управляют прославившиеся на весь мир в качестве председателей избирательных комиссий директора. Зарплата примерно половины работающих россиян сейчас ниже *стоимости воспроизводства рабочей силы*. Это не обязательно означает недоедание. Но разве ситуация, когда врач, придя домой со смены, не может полноценно отдохнуть из-за плохих жилищных условий, учитель английского языка не разу не был за границей (а если был, то скорее всего в Турции) и так далее — нормальна? Для нынешней власти определенно — да. Более того, власть опирается на трусость, забитость и покорность. На пенсионеров. На тех кто считает недели и месяцы до выхода на пенсию. Тех, кто морально и материально зависит от этих людей.

Чиновники и иждивенцы. Вместе это чуть ли не половина населения. В любом случае, этого достаточно чтобы выиграть любые выборы. Сегодня. Тем более, при нынешней демографической динамике — завтра. Если упадут цены на нефть, то выиграть еще уверенней. Потому, что они еще теснее сплотятся вокруг своего гаранта. С этими людьми уже *ничего нельзя сделать*.

Но это не значит, что нельзя *бороться за умы и сердца тех, кто лишь попал под их влияние*. За тех,, чьи руки еще способны сжимать оружие. Борьба за них — это *истребление сомнений и вытравливание страха*. Подленькое «*как бы не было хуже*» проскальзывает даже в риторике некоторых левых. Но не бывает социальных революций без политических.. Строительство нового общества, - — это в первую очередь *полное* разрушение нынешней политической системы. «...до основания, а затем...», как было написано на нашем транспаранте 1 мая.

У нас нет и не может быть никаких гарантий. Но наша *бескомпромиссность и безоглядность* может увлечь и увлечет за нами тех, кто задыхается в нынешнем смраде религиозной идеологии, пуританского ханжества, лживой законности и правопорядка. Их миллионы. Это молодежь — студенты, те, кто не видят перед собой никакого будущего, молодые рабочие, те на чьи плечи легло бремя материального обеспечения целого мира паразитов. Пусть мы не будем большинством, но мы изменим мир, как это сделали Ленин и Троцкий в 1917. Рабочие Советы возьмут власть в свои руки, планета вспыхнет пламенем мирового пожара и рабочие всех стран начнут строить свой новый мир.

Иван ЛОХ

«МЫ ВСЕ НА ОДНОМ ОКЕАНЕ»

ПОБЕДА 40-ДНЕВНОЙ СТАЧКИ ДОКЕРОВ ГОНКОНГА

★☆☆☆ регулярно происходят несчастные случаи, о которых никогда не сообщается в Департамент труда.

Благодаря этим людям Гонконгский порт работает непрерывно и эффективно. Рабочие кричали во время митинга: «Мы кормим Ли Ка-Шина, но не можем прокормить свои семьи!» Сказать, что успех компании не отражается на рабочих — это еще слишком мягко; правильней будет, что именно эксплуатация рабочих в первую очередь создает преуспевание HIT и HPH. Именно рабочие кормят компанию!

ГНЕВ НАРАСТАЕТ

В 1995 году терминал был передан на аутсорсинг субподрядчику «второго уровня». Рабочие и до того работали на износ, однако новый хозяин вдобавок уменьшил размер бригады с восьми человек до шести. Рабочие возмутились и выдвинули свои требования. HIT отказалась от переговоров, и 300 человек забастовали. На второй день стачки HIT согласилась заменить субподрядчика. Рабочие готовы были праздновать победу, но вскоре обнаружили, что новые субподрядчики SAKOMA и FLOATA — на самом деле просто дочерние компании всё той же HIT. Зарплаты снизились, интенсивность труда возросла, и всё стало еще хуже. Горечь этой неудачи деморализовала рабочих.

Хотя в последующие годы и вспыхивали мелкие протесты, рабочие были крайне осторожны, чтобы не потерять рабочие места за участие в забастовочной деятельности. Однако в 2005 году в компании HIT был создан независимый профсоюз. В том же году несколько рабочих, уволенных из «Modern Terminal Ltd.», перешли на работу в HIT. Они были членами HKCTU, и профсоюз помог им получить компенсацию за увольнение. Эти рабочие использовали свой опыт для создания профсоюза в HIT.

В 2011 году рабочие обнаружили, что их заработок упал ниже уровня 1996 года. Союз завербовал 400 членов и в итоге завоевал увеличение оплаты на 12 фунтов за смену, тогда как крановщики (не входившие в профсоюз) получили прибавку лишь в 5 фунтов за смену. В 2012 году, хотя инфляция достигла 8%, рабочие все еще боялись требовать повышения зарплаты. Но, несмотря на страх перед боссами, среди рабочих нарастали гнев и чувство несправедливости. Тем временем один из профсоюзников создал в «Facebook» страницу под названием «Портовые невзгоды», чтобы агитировать и объединять портовых рабочих, особенно крановщиков. Рабочие также призвали журналистов приехать в порт без предупреждения, а затем рассказать об увиденном в печати.

В 2013 году инфляция достигла 5%, и у рабочих не осталось выбора, кроме как требовать повышения. В январе они решили потребовать 23% повышения, но не получили от HIT никакого ответа. 20 марта профсоюз еще раз попытался договориться с HIT и пригрозил забастовкой. В ответ HIT предложила 5%-ную прибавку (то есть, равную инфляции), но рабочие отказались принять это предложение. Вместе со студентами и другими организациями они провели демонстрацию у штаб-квартиры «Hutchison&Whampoa Group». Несмотря ни на что, HIT не желала уступать, и в конце концов это привело к забастовке.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

28 марта на Терминале 6 забастовали более 200 докеров из нескольких субподрядных фирм. Когда рабочие перекрыли дорогу, забастовка быстро распространилась. На второй день на Терминалах 4, 6, 7 и 9 были парализованы 90% операций. Был создан забастовочный фонд. Студенты и активисты выражали свою поддержку. Затем к стачке присоединились еще 250 крановщиков, в то время как сотрудники компании устроили «работу по правилам». Около 450 человек прошли маршем от Терминала 6 до Терминала 8. К митингу присоединились около полутора тысяч сторонников забастовки.

Рабочие провели пять собраний, на которых забастовщики демократически обсуждали и принимали решения. На первом собрании рабочие прояснили и сформировали общие требования — 23%-ное повышение заработной платы, признание профсоюза, улучшение условий труда и санитарно-гигиенических норм. Они также договорились, что будут вести переговоры только с HIT и тремя главными субподрядчиками вместе взятыми. На следующих собраниях рабочие обсуждали и голосовали, принимать ли предложения субподрядчиков.

Однако HIT была сильным врагом. Сначала она пыталась дистанцироваться от рабочих и переложить всю ответственность на субподрядные фирмы. Эту явную попытку игнорировать свои обязательства разоблачили СМИ, которые сообщили, что HIT владеет основными пакетами акций субподрядчиков. Затем HIT и субподрядчики прибегли к традиционному методу «кнута и пряника». Один из субподрядчиков, «Comcheung», пообещал к концу года поднять зарплату на 20%. Затем другие субподрядчики пытались подкупить работников крупными премиями, если те откажутся от стачки. Между тем, еще один субподрядчик пригрозил уволить всех работников, которые продолжат бастовать. Эта тактика дала некоторые плоды, так как на второй день десятки рабочих отказались от забастовки, а позже — еще несколько.

Но пока рабочие могли проводить пикеты в порту, они попрежнему представляли серьезную угрозу для боссов. Вот почему HIT немедленно оспорила забастовку через суд. Суд без единого сомнения пожертвовал конституционным правом на забастовку и свободу профсоюзов во имя частных прав портовых операторов и других использовать терминалы. Это значительно ослабило и ограничило эффект стачки, так как рабочих и их сторонников выставили из терминала. Хотя позднее суд разрешил 80 докерам вернуться — им можно было лишь агитировать коллег на автостоянке Терминала 6.

Масс-медиа также помогали капиталистам атаковать работников, осуждая их за политические амбиции и утверждая, будто они попали под влияние активистов и политиков. Фок Кин-Нин публично объявил, что рабочие нападают на него и Ли Ка-Шина, «используя методы Культурной революции». Это обвинение должно было напомнить общественности о «Левацком бунте» 1967 г., который стал кошмаром для жителей Гонконга из-за многочисленных терактов. Кроме того, естественно, врали и о якобы «высокой зарплате», о «хороших условиях труда», и т. д. В последние дни забастовки газеты уделили целые страницы интервью с теми рабочими, которые не бастовали, утверждая, будто более 60% рабочих готовы принять предложения субподрядчиков.

Чтобы минимизировать потери, HIT наняла временных грузчиков, а также потребовала от небастующих рабочих выйти сверхурочно. Для более важных работ, таких как работы на кранах, пригласили рабочих-пенсионеров. Также важно, что всего в 50 км. от Квай Цинь находится порт Янтьян, где тоже действует «Hutchison&Whampoa». Хозяева могли без особого труда перебросить рабочую силу с одного порта в другой.

При таких обстоятельствах HIT и субподрядчики могли настаивать на своем предложении: добавить 5% к зарплате и 2% к социальным выплатам. За первые пять раундов переговоров, организованных Департаментом труда, они не пошли ни на какие уступки и пользовались любым шансом чтобы прервать переговоры. Однако на 38-й день, когда к забастовке присоединились 80 крановщиков, они, наконец, в письменном виде согласились поднять зарплату на 9,8%.

РЕЗОНАНС В ОБЩЕСТВЕ

Несмотря на могущество врага, рабочие продолжали свои боевые действия в течение 40 дней, превысив 36-дневный рекорд, поставленный забастовкой арматурщиков 2007 года. Такое было бы невозможно без поддержки широких слоев общества.

С самого начала бок о бок с рабочими боролись студенты. Некоторые студенты присоединились к демонстрациям еще до забастовки. На второй день стачки Гонконгская федерация студентов и левых направила студентов в порт, чтобы предложить свою помощь. Они активно беседовали с рабочими, чтобы узнать от них побольше, и затем опубликовали на «Facebook» несколько статей, которые в свою очередь привлекли еще больше студентов и рабочих. С девятого дня забастовки студенты начали выпускать ежедневный бюллетень о ходе забастовки и ее поддержке. Они также организовывали вечеринки, собирали пожертвования, участвовали в демонстрациях вместе с рабочими или без них, и рассказывали о борьбе в социальных сетях.

Их присутствие и усилия подбодрили рабочих. Так, один рабочий рассказал в интервью: «Я думал уходить. Но когда я увидел студентиков, мокнущих под дождем, чтобы поддержать нас, уйти уже было стыдно. Они были не так сильны, как мы, но они оставались, и даже сказали нам: „Пока вы не уйдете, мы не уйдем“.»

Действия докеров вызвали огромный общественный резонанс. Лозунг «В поддержку докеров!» разлетелся по интернету. Многие люди выложили в сеть свои фото с этой фразой на листе бумаги. Люди жертвовали деньги и продукты, которые позволили бастующим рабочим свести концы с концами. На пожертвования тысяч людей, забастовочный фонд составил более 0,7 млн. фунтов, почти в 10 раз превысив фонд 36-дневной стачки 2007 года. Обычные заклинания «забастовка подрывает экономику» на этот раз мало кого убедили. Первого Мая тысячи людей присоединились к маршу в поддержку докеров. Ранее, 7 апреля состоялась еще одна демонстрация с 4000 участников.

Размах поддержки показывает, насколько изменилось настроение гонконгского общества. После бунта 1967 года в Гонконге царит общий страх перед левыми. Социальные движения, как правило, настроены антикоммунистически и призывают к свободным выборам. Трудовыми вопросами никто не занимается. Почему же эта забастовка развивалась иначе? Из-за того, что рабочий класс увидел в борьбе докеров отражение своей собственной. Несмотря на экономический рост, уровень жизни простых людей не улучшился. Средняя зарплата выросла с НК $9500 в 1996 году до 11 000 в 2011 году, обогнав темпы инфляции. С другой стороны, индекс неравенства увеличился с 0,518 до 0,537. 40 монополий владеют 69% ВВП Гонконга, контролируя и экономику, и политику. Гонконгское общество сильно поляризовано, а социальная мобильность нарушена. Повсюду кипит недовольство монополиями, низкой зарплатой, плохими условиями труда и отсталыми трудовыми законами, а также рыночной моделью Гонконга вообще.

МЫ ВСЕ НА ОДНОМ ОКЕАНЕ

Несмотря на большие достижения, у стачки были и неудачи. Немалое число рабочих отказалось бастовать под давлением субподрядчиков. И стачка не смогла завоевать оставшиеся 80% работников терминалов HIT. Два других профсоюза, объединяющие этих рабочих, сдались и пошли на сепаратные переговоры с HIT и субподрядчиками. По этой причине рабочим не удалось добиться удовлетворения всех своих требований. Докерам нужно продолжать борьбу за права забастовщиков, охрану здоровья, соцобеспечение и права профсоюзов. Единство между рабочими и профсоюзами можно укрепить только путем борьбы.

Маркс говорит в Коммунистическом Манифесте: «Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих». Один из стачечников сказал в интервью, что он «понял, что он не один, и рабочие не эгоисты», он борется заодно с более чем 400 товарищами, борется заодно с рабочим классом и студентами. Забастовка докеров подает хороший пример и строит доверие для рабочего класса в Гонконге. Это является отражением взрывное настроение, которое развивается в Гонконге и в Китае, где рабочий класс крупнейшей в мире начинает растягивать свои мышцы.

Главный лозунг забастовки «Мы все на одном океане» — был призван объединить сотрудников компании и аутсорсинговых рабочих. Этот лозунг можно применить ко всему гонконгскому обществу. По другую сторону пролива есть порт Янтьян, который также в значительной степени принадлежит HWL. 800 докеров этого порта два раза бастовали в 2007 году, требуя повышения зарплаты, улучшения условий труда и признания профсоюза. Рабочие по обе стороны пролива борются против одного и того же врага, выставляя одни и те же требования. В будущем они будут сражаться плечом к плечу, и для победы им необходимо единство. Миллионы рабочих в Китае сталкиваются с аналогичными проблемами аутсорсинга, низкого заработка, плохих условий труда и отсутствия профсоюзов — проблемами, по сути, созданными капитализмом. Хотя путь к единству труден и долог, отдельные искры забастовок и массовых акций, в конечном счете, сольются в единый могучий пожар!

Конг Юй ДАЙ

KW-33 — ОПЛАЧЕН ЗА 2 ДРОБЬ 3!

В конце смены около рабочие калужского автозавода «Фольксваген» собрались в коридоре между цехами. На призыв профсоюза МПРА, звучавший в цехах, социальных сетях, у проходных, откликнулись около 400 человек. На летучем митинге Анатолий Демидов зачитал требования профсоюза. Рабочие подхватили: «Мы не крепостные, верните выходные!» и «KW-33 оплатить за 2/3!». Минутная пауза и вся эта людская масса двинулась вслед за Дмитрием Трудовым и Анатолием Демидовым в сторону офисов. Пытавшаяся остановить протестующих охрана была сметена толпой рабочих. Начальник отдала кадров выскочил на улицу и стремительно ретировался. Это произошло 5 апреля. Борьба началась.

Но что же требовали рабочие «Фольксвагена»? Всего лишь осуществления своего законного права на отдых. Администрация завода придумала хитрую схему. Если из-за недостаточной загруженности производства в начале года конвейер останавливался на полчаса или час раньше конца смены, то рабочих отпускали по домам, но в ведомости не писали фактически имеющий место простой, который положено оплачивать в размере 2/3 зарплаты, а предлагали отработать эти часы в субботу. Зарплата на заводе «белая», поэтому такое положение дел рабочим не выгодно — по закону работа по выходным должна оплачиваться в двукратном размере. Профсоюз давно «бодался» с администрацией по тому вопросу. На решительные же действия рабочих подвигло извести о том, что в связи с запуском новой модели конвейер будет стоять пресловутую 33-я неделю. Только вместо 2/3 за простой... вы уже догадались? Рабочим предложили работать до октября по воскресеньям в ночную смену. Таким образом, рабочие и вовсе остались без выходных.

Продемонстрировав свою силу, профсоюз начал готовиться к забастовке. 2000 рабочих проголосовали за ее проведение. Но не дожидаясь 12 мая, администрация ответила, используя институты буржуазного государства. Решением суда еще не начавшаяся забастовка (вот парадокс) была приостановлена до 22 мая. Полиция задерживала организаторов профсоюза у проходной во время раздачи листовок. По доносу администрации в «центр по противодействию экстремизму» Калужской области для «дачи объяснений» был вызван Дмитрий Трудовой. Кто-то якобы повредил 29 автомобилей. Но интереснее обвинение в угрозах «уничтожить» и блокировать дилерские центры компании.

В ответ на решение суда в Москве и Санкт-Петербурге профсоюзные и левые активисты встали в пикеты у компаний-дилеров, торгующих «Фольксвагенами» и «Шкодами». Руководители всерьез озаботились уроном, который будет нанесен имиджу «социально-ответственной» корпорации. И когда 22 мая калужский суд вынес решение о том, что невозможно рассматривать вопрос о законности или незаконности еще не начавшихся коллективных действий, администрация оказалась вынуждена пойти на переговоры.

По результатам переговоров были достигнуты впечатляющие результаты: 33-я рабочая неделя будет оплачена как простой. Работа по субботам будет оплачиваться в двойном размере и станет строго добровольной. Это важно. Но еще важнее то, что профсоюз поставил новую, более сложную задачу. Начать борьбу за **35-часовую рабочую неделю**. Сейчас, в условиях надвигающегося кризиса, этот лозунг, способный предотвратить сокращения, актуален как никогда!

СВЕРГНУТЬ ЭРДОГАНА И ЕГО ВОРОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО! ПОДДЕРЖИМ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ И МОЛОДЕЖЬ!

Величественное движение турецких рабочих и молодежи вдохновило весь мир. Начавшись как мирный протест против вырубки деревьев в парке, ради строительства очередного торгового комплекса, оно переросло в цунами массовых протестов против жестокого и реакционного режима Эрдогана которые достигли масштабов восстания.

Когда протестующие участники движения «Оккупай Гези» были атакованы полицией 28 мая 2013 года и в последующие дни, движение быстро переросло в восстание национального масштаба против коррумпированного и реакционного правительства Партии справедливости и Развития (ПСР), возглавляемого Реджепом Тайип Эрдоганом.

Буржуазные комментаторы озадачены. Турция имеет высокие темпы экономического роста и рассматривалась как образец стабильности. Но этот внезапный взрыв показал, что в глубинах общества шло брожение недовольных масс.

Правительство ПСР пришло к власти на всеобщих выборах 2002 года и с тех пор лишь увеличивало количество получаемых голосов. Эрдоган мог оставаться у власти из-за того, что в последнее десятилетие в Турции наблюдался экономический рост. Впрочем, бедняки не получили от него никаких дивидендов. При населении в 75 миллионов, 20% богачей владеют половиной национального богатства, а 20% бедняков — только 6%.

Несправедливая налоговая система возложила весь груз налогового бремени на рабочих и бедняков. Неравенство выросло до небес. Профсоюзы подвергались репрессиям, их права попирались. Между богатыми и бедными, правителями и управляемыми открылась бездонная пропасть. События на площади Таксим стали лишь искрой, которая подожгла бочку с порохом, подготовленную последним десятилетием.

Правление ПСР крайне репрессивно и антидемократично. Эрдоган высокомерен и автократичен. Он довел Турцию до порога, за которым начинается война с Сирией, которая очень непопулярна и навязывается исламистскими кругами, подрывающими светский характер турецкого государства.

Рост экономики был основан на мощном наплыве прямых иностранных инвестиций, привлеченных приватизацией общественных фондов. Но при этом Турция накопила большой внешний долг и рост уже практически прекратился, при одновременном падении уровня жизни.

Несмотря на то, что Эрдоган объявил движение «экстремистским», на самом деле, оно носит очень широкий характер. В массовым демонстрациях, которые проходят повсюду соединились рабочие, студенты, пенсионеры, курды и алевиты и даже враждующие друг с другом фанаты стамбульских футбольных клубов Фенербахче, Бешикташ и Галатасарай. Красные флаги социалистических и коммунистических организаций соседствуют с портретами Ататюрка, курдские знамена развеваются рядом со знаменами турецких националистов, что прежде было немыслимо.

Как минимум две тысячи человек арестованы и как минимум трое были убиты, но жестокие полицейские репрессии лишь подлили масла в огонь. Демонстрации прошли не менее чем в сотне городов. Массы сражаются с полицией и иногда даже обращают ее в бегство.

Протестное движение уже добилось важных побед. Оно вынудило полицию отступить, пусть и временно, из ряда районов. Оно загнало правительство в угол. Жесткие угрозы, звучавшие из уст Эрдогана в первые дни, сменились на примирительный тон. Но он более опасен чем слезоточивый газ и полицейские дубинки. Нельзя доверять лживым и лицемерным разговорам о «примирении».

GENEL GREV — ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА

Все предложения правительства — ложь, предназначенная для раскола и демобилизации движения. Правительство говорит, что не будет строить торговый центр на площади Таксим — только мечеть! Это заявление — тупая провокация взбесившая жителей Стамбула.

Турецкий народ пытается защитить свои демократические права, растоптанные кликой, говорящей, якобы, от имени ислама, но, в действительности, ее главный бог — деньги, их главная мечеть — фондовая биржа и их высшие священнослужители жадные спекулянты. Именно их интересы защищает правительство. Ничьи больше.

Правительство говорит теперь, что «уважает право на мирные демонстрации», в то время как полиция, вместе с фашистскими бандами из ПСР, избивают, травят газом и расстреливают беззащитных мужчин и женщин на улицах, арестовывая тысячи за «преступления» на демонстрациях.

Основные требования народа на данном этапе — демократия и социальная справедливость. Но не может быть и речи о демократии до тех пор, пока власть остается в руках Эрдогана и его банды. Первое условие подлинно демократической Турции — вышвырнуть коррумпированных бандитов из Анкары. Главным лозунгом должно быть: «Долой Эрдогана! Долой правительство воров и угнетателей!»

Международная марксистская тенденция (ММТ) выражает свою полную солидарность с революционными рабочими и молодежью Турции, которые мужественно борются за свои права. Мы призываем рабочее движение повсюду организовать акции протеста против жестоких полицейских репрессий, учиняемых турецким правительством.

Мы согласны с тем, что необходимо бороться за любое демократическое требование. Рабочий класс стремится к полной демократии чтобы подготовить почву для борьбы за социализм. Но революционное движение неизбежно выйдет за рамки формальных демократических требований.

Проблемы народа Турции невозможно разрешить лишь путем перетасовки министров и правительств. Эти проблемы — не просто вопрос парламентов, законов и конституций; они коренятся в классовой природе общества.

Как можно говорить о справедливости, когда все богатства, созданные кровью, потом и слезами турецких рабочих, присвоены горсткой воров и паразитов? В Турции не может быть никакой социальной справедливости до тех пор пока земля находится в руках землевладельцев, банки в руках банкиров, а индустрия в руках частных капиталистов.

При Эрдогане неравенство резко выросло. Планируемый торговый центр в районе Таксим выглядит символом спекулятивного городского развития, вытеснения рабочего населения на окраины столицы, грязных строительных сделок, достающихся подельникам правящей партии, и вопиющего противоречия между богатыми и бедными. Он сыграл роль катализатора, обнажившего все противоречия.

Нынешнее массовое движение способно поставить правительство на колени. Но чтобы свергнуть его, необходимо нечто большее, чем массовые демонстрации на улицах. Самой мощной силой в обществе является рабочий класс. Без воли рабочего класса не светит ни одна лампа, не звонит ни один телефон, не вращается ни одно колесо!

Турецкий пролетариат весьма силен, и имеет замечательные революционные традиции. Стачки уже начались, но теперь необходима всеобщая бессрочная забастовка, чтобы объединить движение и дать ему общую цель. Профсоюзы должны объединиться и договориться о дате. На каждом заводе, конторе и мастерской нужно провести массовые собрания, чтобы обсудить события и планы.

Чтобы организовать мощные, но рассеянные силы революции, на каждом заводе, институте, школе, квартале и деревне должны быть созданы комитеты действия. Нужно работать в самых широких массах неорганизованных рабочих, крестьян, молодежи, женщин, курдов и других угнетенных слоев.

Установление демократических комитетов действия на всех уровнях — местном, районном, региональном и национальном — вот единственная гарантия, что инициатива останется в руках революционного народа и турецкая революция не будет украдена, как произошло в Египте.

Для рабочих и крестьян неважно, чьим именем клянутся их притеснители — Нации, Демократии или Святого Корана. Раньше египетских трудящихся грабил и угнетал Мубарак, а теперь то же самое делают «Братья-мусульмане». Одни и те же грабители и угнетатели сидят в Анкаре и Каире, да если на то пошло, и в Вашингтоне или Лондоне.

Революционный подъем в Турции окажет огромное влияние как на Ближний Восток, так и на Европу. Массовое движение против власти исламских буржуазных консерваторов в Турции может еще более ослабить привлекательность исламистов в других странах и в то же время усилить революционное движение против реакционных правительств Туниса и Египта.

Коренные причины турецкого восстания — те же, что и у революций в Египте и Тунисе. Они отражают мировой кризис капиталистической системы, соседство непристойной роскоши с жуткой нищетой, бездомность, безработицу, коррумпированные и тиранические буржуазные правительства, которые, опираясь на американский империализм, топчут права народа ради того, чтобы обогащать своих и без того немыслимо богатых покровителей.

У рабочих Греции, Кипра и Турции, рабочих Европы, Египта и всего мира — единые проблемы и единый враг. Пора объединяться в общей всемирной борьбе трудящихся против диктатуры капитала, которая является основной преградой на пути человеческого прогресса.

Мужество и решимость, проявленные простым народом Турции, еще раз доказали, что в обществе есть сила, которая гораздо могущественнее, чем любое государство, армия, правительство или полиция. Это сила народных масс: когда они поднимаются на борьбу за изменение общества, никто на земле не может им противостоять.

ММТ стоит плечом к плечу с революционным народом Турции

☆За немедленное прекращение репрессий и немедленное освобождение всех арестованных демонстрантов и всех политических заключенных, содержащихся в турецких тюрьмах.
☆За арест и публичный суд над всеми элементами, замешанными в нападениях на демонстрантов, — не только полицейскими и их фашистскими пособниками из ПСР, но и полицейскими чинами и министрами, которые развязали эту кампанию насилия, начиная с Эрдогана.
☆За полные демократические права, включая свободу демонстраций и свободу собраний.
☆За немедленную отмену всех ограничений на профсоюзную деятельность и на политическую деятельность в школах и университетах.
☆Долой цензуру! Демонстранты, профсоюзы, рабочие и студенты должны иметь гарантированный доступ к СМИ, чтобы свободно излагать свои взгляды перед турецким народом, который до сих пор пичкают правительственной ложью.

☆Полная поддержка революционных рабочих и молодежи Турции!
☆Долой Эрдогана и его воровское правительство!
☆Да здравствует социалистическая революция!
☆Создавайте комитеты действия и готовьте бессрочную всеобщую забастовку, чтобы свалить правительство!
☆За рабоче-крестьянское правительство!
☆Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
☆Bütün ülkelerin işçileri, birleşin!

ЗАЯВЛЕНИЕ ММТ ПО ТУРЦИИ

МАКС РОМЕО

ПРОПОВЕДНИК СОЦИАЛИЗМА

Ты спросишь, что такое социализм, и что он означает?
Это равные права для каждого, независимо от его сил.
Не давай себя дурачить,
Послушай, что я скажу:
Лучше помни, что социализм —любовь между людьми.

Если мы говорим «регги» — подразумеваем Боба Марли. Это несправедливо. Конечно, Марли великий музыкант, однако при этом за бортом остается множество других талантов, на которые столь щедра родина регги, солнечная ямайская земля.

Что же это за место такое — Ямайка? «Остров контрастов»: край самой вопиющей нищеты, жестокости, неравенства — и в то же время самой радостной, самой волшебной музыки, какую только может придумать человек — ска, калипсо, регги... Впрочем, не стоит забывать, что, вопреки иллюзиям обывателей, ямайская музыка — это не только воспевание «простых радостей жизни», шоколадных девочек, моря, солнца — но и революционный призыв. Да-да, ребята: растаманы не только укуриваются травой на золотых пляжах, они еще и борются. Борются за социализм. Сегодня я хочу рассказать об одном из людей, в чьей музыке

этот призыв звучал наиболее громко и ясно — о Максе Ромео.

Макс, тогда еще носивший простую фамилию Смит, появился на свет в 1947 году. Семья его была бедна. С детства он, по собственному признанию, жил на улице (как и множество других неприкаянных ямайских ребятишек), а уже в 14 лет вынужден был наняться чернорабочим, чистить каналы на сахарных плантациях. Однако судьба улыбнулась пацану: он выиграл местный музыкальный конкурс и смог всерьез заняться музыкой. Его первые пластинки сразу завоевали успех, он встретился с такими героями ямайской сцены как Банни Ли, Деррик Морган и Ли «Скрэтч» Перри, даже прокатился в Англию... Но всё же Макс, как и Боб Марли, не забыл пережитую им нищету и трущобы, где по-прежнему оставались тысячи его братьев по рабочему классу...

Начиная с 1962 года, когда остров завоевал независимость, на нем заправляла право-буржуазная Лейбористская партия Ямайки. Удерживая власть, ЛПЯ не чуралась самых грязных средств. Подкупленные банды уголовников (чего-чего, а этого добра на Ямайке всегда хватало) творили постоянный террор против левой оппозиции, похищали и убивали социалистов. Однако к 1972 году стало ясно, что перемены неизбежны. Левые научились давать отпор: на улицах Кингстона и других городов разгорались настоящие бои. Социалистическая ННП и ее кандидат, профсоюзный лидер Майкл Мэнли (сторонники-растаманы прозвали его Джошуа), уверенно шли к победе на выборах.

Естественно, Макс Ромео занял сторону социалистов. В 1972 году он выпустил альбом «Let the Power Fall» («Пусть власть падет»), наполненный яростными политическими призывами. Европейские слушатели тему не просекли, но ямайцы всё поняли правильно. Наймиты ЛПЯ изо все сил старались погрузить страну в кровавый хаос (они совершили покушение даже на Боба Марли, также поддержавшего левых), и впустую: «Джошуа» победил.

Мэнли был честным человеком и приверженцем социализма, но чего ему не хватало — так это серьезной и последовательной, то есть марксистской программы. Увидев, что новый премьер-министр не торопится с реформами, Макс Ромео записал песню «Нет, Джошуа, нет», где критиковал его за медлительность. Песня на время стала гимном ямайцев, которые искренне жаждали перемен. После этого Мэнли взялся за дело — левое правительство улучшило положение рабочих, женщин, и детей, создало новые рабочие места, ввело образовательные и жилищные программы. Налоги с бокситной промышленности пошли на социальные нужды. Мэнли также поддерживал борцов против апартеида в ЮАР и улучшил отношения с Кубой.

Всё это неимоверно раздражало Вашингтон. Белый дом щедро поддерживал боевиков ЛПЯ, развязывавших кровавую баню перед каждыми выборами, прессовал ямайскую экономику — и на выборах 1980 года (в стычках тогда погибло около 700 человек) Лейбористская партия вернула себе власть. Макс Ромео, по сути, оказался политическим эмигрантом. В то время для регги настали нелегкие времена. Отношения с Ли Перри разладились. В 1981 умер Боб Марли. Макс нашел работу в одном из магазинов Нью-Йорка, и в течение 80-х годов почти не давал о себе знать.

Вернулся он (и на Ямайку, и в музыку) в начале 90-х, записал серию весьма сильных альбомов (на одном из которых перепел хиты прославленного Боба), а также переиздал старое наследие, ничуть не стыдясь «бунтарских» песен 70-х. Несмотря на возраст, он активно гастролирует по миру. «Со сцены меня унесут только в гробу», — смеется Макс. Да, сегодня этот 64-летний патриарх регги уже не бросает политических лозунгов, однако и не отрекается от своих убеждений, по-прежнему с теплом вспоминает левую политику Мэнли и ругмя ругает правящие классы. И по-прежнему звучит его старая песня «Socialism Is Love», где он будто объясняет несведущему соплеменнику, что же это за штука такая — социализм — не пустяшные реформы, а человеческое братство во всей его полноте.

Bart FART

ВОССТАНИЕ ЧЕДЖУДО

Очевидный факт, что жизнь в Южной Корее лучше чем в Северной Корее, был далеко не очевиден сорок лет тому назад, пятьдесят лет назад он был сомнителен, а шестьдесят лет назад он полностью не соответствовал действительности. Северная Корея была динамично развивающимся государством, в то время как Юг был нищей и коррумпированной страной, откуда население бежало на процветающий Север. Не удивительно, что в 1950 году Ким Ир Сен начал миротворческую операцию, чтобы спасти южных корейцев из-под ига жестокой диктатуры. Одним из толчков к решению о начале военной операции против Юга стало восстание на крупнейшем острове Южной Кореи — Чеджудо весной 1948 года, закончившееся резней и геноцидом.

Большая часть населения острова поддерживала оппозиционную Рабочую партию Южной Кореи. Местные власти не пользовались популярностью из-за их сотрудничества с японцами. Масло в огонь подливали высокие налоги и ощущавшийся на острове аграрный голод.

Волнения начались 3 апреля 1948 года, когда полиция на Чеджудо расстреляла демонстрацию в память корейцев, погибших в борьбе с японскими захватчиками. В ответ народ атаковал полицейские участки, а так же избирательные участки. В столкновениях погибло около сотни человек. Раздавались призывы выступить и против американской военной администрации.

Для подавления восстания сеульские власти направили на остров 3000 солдат из 11–ого полицейского полка, но прибывшие на остров молодые рекруты разбежались или частично примкнули к повстанцам. После этого правительство Южной Кореи направило на Чеджудо отряды боевиков из так называемой «Молодежной ассоциации», а так же вооруженных диссидентов-беженцев из Северной Кореи. Остров захлестнула волна убийств. Проправительственные боевики убивали всех мужчин и насильно брали в жены женщин, чтобы «законно» завладеть имуществом своих жертв.

Население в панике бежало в горы, где возникла повстанческие базы. К октябрю 1948 года число повстанцев на Чеджудо достигла 4000 человек. Несмотря на плохое вооружение, восставшие смогли одержать ряд небольших побед над военными. К концу 1948 годы они уже перестали отождествлять себя с Югом и действовали под знаменами КНДР.

К весне 1949 года правительство Юга перебросило на остров четыре армейских батальона, усилило отряды «Молодежной ассоциации» и выделило для управления операцией американских военных советников. Это позволило быстро ликвидировать основные очаги сопротивления. 17 августа 1949 года в бою погибло большинство руководителей восстания, включая лидера повстанцев Ю Тук-ку.

С началом Корейской войны все население острова было разделено на группы в соответствии со своей политической лояльностью и помечено литерами: A, B, C, D . Тысячи были отправлены в лагеря. 30 августа 1950 года руководство разведки прислало на Чеджудо приказ «казнить всех представителей групп C и D через расстрел не позднее 6 сентября». В марте 1950 году Северная Корея послала на остров десант, надеясь активизировать повстанческое движение, но выяснилось, что Чеджоду на тот момент представлял выжженную землю. Попытка поднять новое восстание провалилась за считанные недели.

В течение десятилетий одно лишь упоминание событий на Чеджудо в Южной Корее влекло за собой арест, пытки и казнь. Лишь в начале 90-хх эта тема стала предметом публичного обсуждения. Выяснилось, что число жертв на Чеджудо насчитывало около 30 тыс. человек. 70% деревень на острове были уничтожены в ходе подавления восстания, 39 тыс. домов было разрушено.

Чеджудо — это один из первых, но отнюдь не последний акт войны южнокорейского режима против своего народа. Последнее восстание в Южной Корее имело место в 1980 году, в городе Кванджу. При его подавление было убито около 2000 человек.

Haspar ARNERY

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Мы заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не чем иным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

☆Против частной собственности на средства производства – за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;

☆Против всех форм угнетения человека человеком – за создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы классового господства.

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной сменой общественного строя, мы выступаем:

☆За власть рабочих;

☆Решительное проведение национализации предприятий и передачу управления ими в руки рабочих;

☆Объединение рабочих комитетов, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;

☆Всеобщую выборность должностных лиц всех уровней;

☆Их зарплата не должна превышать среднюю зарплату рабочих;

☆Вместо профессиональной армии, за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

☆Против безработицы, за сокращение рабочей недели до 35 часов;

☆Минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума, за индексацию зарплат в условиях роста цен;

☆За национализацию банков немедленно и без всякого выкупа, централизацию кредитной системы в руках государства;

☆За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за деятельностью предприятий;

☆Установление прямого прогрессивного налогообложения и отмену косвенных налогов;

☆Установление пенсий и стипендий не ниже прожиточного минимума;

☆За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;

☆За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание.

Мы выступаем за полное осуществление демократических прав, включая:

☆Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на профессиональные и политические союзы на предприятиях и в армии;

☆За право наций на самоопределение, вплоть до отделения;

☆Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств и должны быть полностью обеспечены языковые и культурные права национальностей;

☆Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!

☆Мы за рабочую демократию и международный социализм!

Отпечатано в типографии Скифия-Принт, Принятно к печати 9.06.13 заказ № 6456. Тираж 150 экз.